

В любом, даже только внутреннем, противостоянии себя другим уже таится грех высокомерия (самопревозношения), гордыни, тщеславия и множества других взаимосвязанных свойств. В подобном противопоставлении мы мало чем будем отличаться от английских пуритан, претенциозно образовавших своё наименование от латинского «*purus*», что значит «чистый», и считавших **только себя** «истинными», «чистыми» христианами. О таких лицемерах сказано: «Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня» (Ис. 29.13), и «...легче разбойнику и мытарю войти в Царство Света, нежели тем, кто считает себя совершенными и достойными и гордится своими добродетелями» (Грани Агни Йоги. IX, 186).

Но если ты – живая листва, то, как сказал апостол Павел, «не превозносишься перед ветвями, если же превозносишься, то вспомни, что НЕ ТЫ КОРЕНЬ ДЕРЖИШЬ, но КОРЕНЬ – ТЕБЯ» (Рим. 11.18).

Иоанн Кронштадтский говорил: «Самолюбие и гордость наши хотели бы всё поставить на своё, окружить себя всеми почестями, удобствами жизни временной, хотели бы, чтобы нашему мановению повиновались безмолвно и быстро все люди и даже – до чего простирается гордость! – вся природа». А Александр Ельчанинов писал о человеке, проявляющем подобные свойства: «Уверенность в себе быстро переходит в страсть командования; он посягает на чужую волю (не вынося ни малейшего посягания на свою), распоряжается чужим вниманием, временем, силами, становится нагл и нахален. Своё дело важно, чужое – пустяки. Он берётся за

Н. К. Рерих. *И мы трудимся.* 1922 г.

всё, во всё вмешивается». «Человек видит то, что он хочет» (Грани Агни Йоги. VI, 24). «В окружающих он видит только те свойства, которые он сам им навязал». Природа лжи состоит в желании выдать желаемое за действительное. Но нет ничего тайного, что не стало бы явным, ибо всё открыто перед НЕБОМ, «...никакое лицемерие, никакой обман, никакие ужимки не помогут, ибо всё скрытое [здесь] становится ТАМ явным...» (Грани Агни Йоги. I, 27.8). Ведь «человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце» (1 Цар. 16.7), и «на всяком месте очи Господа. Они видят злых и добрых», – так говорил премудрый Соломон (Притч. 15.3). Н.Д. Спирина писала:

Мы слышим то, что за словами,
Что говорят, не говоря,
Чего хотят,
от нас скрывая,
Но добиваясь втихаря.

Напрасный труд.
Пространство слышит
И резонирует в ответ;
И бумеранг назад просвещает,
Быть может, через много лет.

Так не слыви, а БУДЬ! Этому пожеланию есть место в БУДУЩЕМ.

Круглый стол Сибирского Рериховского общества.
25 августа 1996 года.

ИСКРЫ СВЕТА

Из бесед Б.Н.Абрамова с Н.Д.Спириной

Об испытаниях

Испытания нужны, чтобы отделить воображаемые качества от настоящих, иначе, столкнувшись с жизнью, человек может оказаться в очень плачевном положении. Испытания вылечивают занемогшие качества. Качества, как и мускулы, нуждаются в постоянном упражнении. Данные условия жизни нужны для укрепления качеств духа. *Не в трудностях дело, а в том, чтобы изменить своё отношение к ним.* Постепенно человек вырабатывает в себе механические *античастицы против отрицательных явлений.* Надо, себя не терзая, этот процесс довести до конца. В будущем то же отягощающее явление, ударившись о броню духа, не вызовет прежних нежелательных *реакций.* Отягощающие обстоятельства непременно выработают нужный иммунитет. Чтобы дойти до могущества спокойствия Владыки, надо подняться по ступеням, проходя их в спокойствии духа, которое будет возрастать. *Без испытаний до Владыки не дойти.*

Надо примирить сознание с трудностью испытаний. Это возможно при понимании их цели и смысла. Без этого наступает ужас тьмы неосмысленных страданий. *Ступенями подъёма становится всё, через что ученик проходит, если*

поймёт назначение трудностей и тягот. Если же поймёт, то примет Владыку тягость его. Если увидит в испытаниях силу, кующую мощь духа и умножающую огненность, то ученик будет их приветствовать, как единственную возможность подняться к Учителю, единственную возможность огненной закалки духа, извлечения из них нужного опыта. Нужно без сетований, жалоб, уклонений, недовольства принять путь, намеренный Учителем.

Не выдержать очередного испытания – значит поставить себя под повторные удары, которые будут продолжаться до тех пор, пока испытание не будет пройдено успешно. Необходимо изъять страх. За беспокойствами кроются крупинки страха. Страх за будущее надо изъять, так как всё в Длани Владыки. *Недопустимого Он не допустит.* Если испытание кажется не по силам, значит недооцениваете силы свои. Стремительно поднимается дух по ступеням жизни при правильном понимании испытаний. Нет ничего, ради чего стоило бы оставить возможность следования за Владыками.

2 ноября 1958 г.

С.Плотников,
г.Мариуполь

Меня спрашивают: Каму предназначаются эти сказки – детям или взрослым? Если детям, то какого возраста? – Я отвечаю: Эти сказки прежде всего предназначались мне, чтобы, как я думаю, меня спасти! – Многие из них мне приснились...

СТАРЫЙ МЕДВЕДЬ

За старым медведем гнались волки. Он понял, что спасти его может только овраг. Он добежал до него и бросился вниз, кубарем катясь по сухим скользким осенним листьям. Волки остановились у края и стали осторожно спускаться вниз. Медведь шлёпнулся спиной в ручей, бегущий по дну оврага, вскопчил и, не оглядываясь, стал подниматься по крутому глинистому противоположному склону. В этом-то склоне всё спасение. Волки металась по дну оврага, бросались на обрыв и отлетали от него, будто он их отталкивал. А медведь уже выбрался из оврага и поднимался на пригорок за ним, иногда ломаясь через кусты на пролом. Он вышел на поляну и сел, тяжело дыша открытым ртом. Маленькие глазки смотрели исподлобья и ничего не видели, потому что всё, что было вокруг, прыгало перед медведем вверх-вниз. Медведь простонал и из последних сил сделал несколько шагов и упал в густую всё ещё зелёную траву. На какое-то время он забылся.

В сознание его привел запах, запах, который был похож на запах цветов, только медведь не знал таких цветов в лесу. Он поднял голову, вытянул вперёд нос, потом встал на передние лапы, и увидел впереди себя, в трёх длинных молодых скачках, человека в чёрной одежде. Он стоял на коленях, положив руки на высокий пенёк, и шевеля беззвучно губами, и глядя куда-то вперёд, где на нижней ветви берёзки что-то бле-

стело. Медведь прислушался к себе: страх не возникал, и ярость не возникала, и охотничий азарт не возникал, очень хотелось понюхать то, что так необыкновенно пахло, и, может, лизнуть его языком.

Н. К. Рерих. *И мы не боимся.* 1922 г.

Он встал на задние задрожавшие уставшие лапы и пошёл к человеку, потому что запах исходил откуда-то оттуда. Остановился, послушал себя и всё вокруг и снова пошёл и остановился возле человека, в одном броске лапы от него, и потянулся носом, головой, шеей, всем телом к человеку, который стоял к нему боком. Необыкновенно пах человек, как цветок, только такого цветка медведь не знал. Может, это запах ягоды? Медведь продвинулся немного вперёд, едва не касаясь носом, понюхал плечо и голову человека. Нет, он не знал такой ягоды.

Может, это запах мёда? Он совсем вплотную придвинулся к человеку и понюхал его руки, лежащие на пне, и решил даже лизнуть их гладким своим языком. Нет, это был не мёд. Медведь не знал, что думать. Он посмотрел в лицо человека – прямо на него смотрели голубые ясные ласковые глаза: не может же запах исходить из глаз?! Он проверил: лизнул их. Нет, на языке ничего не осталось. Медведь шумно втянул в себя воздух и нетерпеливо мотнул головой и снова посмотрел в глаза человека. И человек ласково сказал: «Это не моё, а Божие». – И медведь понял, и сразу успокоился, и лёг возле пня, и уснул.

ЛЕВ

В жёлтой пустыне жил лев. Он жил так: лежал в тени под толстым деревом и шумно вздыхал. Однажды через жёлтую пустыню летела маленькая синяя птичка. Она села на толстое дерево, чтобы немножко отдохнуть и полететь дальше. Слышит – кто-то шумно вздыхает, видит – это грустный лев лежит. Она и спрашивает его вежливо: *Может, я могу вам чем-то помочь?* – Лев вздохнул и ответил: *Ах, птичка, мне так одиноко в этой жёлтой пустыне!* – Ну так уйдите из неё! Я как раз лечу к синему озеру, могу показать вам дорогу. – Нет, птичка, Господь Бог определил мне царствовать здесь. – Лев вздохнул, а птичка задумалась: ей жалко было льва, но она не могла с ним остаться, потому что ей Господь Бог определил лететь к синему озеру. – Знаете что, – встрепенулась

птичка, – позовите кого-нибудь – кто-нибудь к вам придёт, если, конечно, Господь Бог ему так определит. – И тогда лев поднялся и как закричал: *А-а-а-у!* – Так громко, так страшно, что даже ядовитые пауки убежали из пустыни. У птички закатились глаза, и она упала с дерева. Лев осторожно тронул её лапой. Она открыла глаза и прошептала: *Ну кто же так зовёт?!* Нужно нежно. – Лев вздохнул и проговорил тихо-тихо: *Мяу!* – И к нему пришла не кто-нибудь, а львица. Улыбнулась и сказала: *Мяу!* – Ну вот, другое дело, – удовлетворённо заметила птичка и, стряхнув песок с пёрышек, полетела к синему озеру. А лев остался царствовать в жёлтой пустыне и жить под толстым деревом с львицей. Знать, такое бытие Божие.

